

**КИРИЛЛ
КАЗАНЦЕВ**

Отмщённый

**ЭКСМО
Москва
2013**

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К 14

Казанцев К.

К 14 Отмщённый / Кирилл Казанцев. — М. : Эксмо, 2013. — 320 с. — (Казанцев. Любовь в законе).

ISBN 978-5-699-68666-7

Четверо пьяных ментов избили до полусмерти Павла Ковальского и изнасиловали его семнадцатилетнюю невесту. Когда Павел пришел в себя, он из последних сил бросился с кулаками на подонков и убил одного из них. Разъяренные менты решили отомстить за смерть товарища. Но убивать Павла они не стали, а придумали более изощренное наказание: силой напоили парня, а потом обставили дело таким образом, что он оказался виновным и в убийстве, и в изнасиловании. Паша Ковальский получил огромный срок — восемнадцать лет строгого режима. В день вынесения приговора он поклялся, что ни одному из подонков, разрушивших его жизнь, не удастся уйти от возмездия...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-68666-7

© Казанцев К., 2013
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

«Существуют разные лекарства от любви, но нет ни одного надежного».

Ф. Ларошфуко

Белокаменный дом на краю соснового бора сотрясался от веселья. Гоготали мужики, смеялась и срывалась на визг женская половина собрания. Гремела музыка, но за вселенским ором она терялась, был слышен только барабан. Гуляла небольшая, но дружная компания. Выстрелила пробка — и веселье достигло космических высот. Кому-то из присутствующих не подфартило — облили шампанским.

— Все в баню! — хохотал мужчина. — Все в баню! Открываем банно-прачечный комбинат! Люсьен, ты в этой мокрой блузке просто неотразима!

— А пить и есть я за вас буду? — возмутился другой. — Никаких бань! Вы только полюбуйтесь на это гастрономическое изобилие! А ну-ка, Аделаида Юрьевна, открывайте ваш вместительный ротик, отведайте нашего эксклюзивного морского гада!

— Я больше не могу! — стонала женщина. — Я такая толстая! Пощадите, господин майор!

— Сами виноваты, душечка! Надо больше есть и меньше жрать! — надрылся остряк. —

И тогда вы будете в отличной спортивной форме! Мужчины, вы готовы уничтожить наши скромные алкогольные запасы?

— Подполковник, опомнитесь! — смеялся обладатель густого тенора. — Если все это выпить, похмелья точно не будет!

Сомкнулся хрусталь, веселье разгоралось.

— За полицию! — гремели тосты. — За жизнь без правок и купюр!

— За схематизм в работе! — вставлял остряк, вызывая новую порцию хохота.

В гостиной бельэтажа было весело, гости активно расслаблялись. Заскрипела дверь, выходящая на балкон второго этажа, и на террасу, опоясанную вычурной оградой, вывалился в меру упитанный мужчина. Он шумно отдувался, икал. Привалившись к перилам, он издал громогласный отпугивающий звук, сплюнул под балкон. Вслед за ним объявилась нескладная блондинка в мокрой блузке и короткой юбке. Такое ощущение, что ее пинком спровадили из гостиной. Блондинка перебрала, она подбежала к перилам и чуть не вывалилась наружу. Вцепилась в ограждение, погрузилась в подвешенный горшок с гортензией. Девуцу рвало и тянуло вниз. Мужчина с ярко выраженной харизмой в мясистом лице оторвался от перил, схватил ее сзади, чтобы удержать. Два тела сомкнулись. Мелькнула несерьезная мысль: а почему бы не восполь-

зоваться ситуацией — как сказал бы гаишник, «методом частичной погрузки»? Девушка, хоть и мучилась, но явно не возражала — объемные чресла стали совершать волнообразные движения.

— Держите меня, Дмитрий Аверьянович, держите... — хихикала она. — Фу, какая гадость эта ваша гортензия, господин полковник... — Она потешно скривила носик. — Вы ее нефтью поливаете?

Полковник полиции опомнился — он еще не настолько пьян, чтобы позариться при «невыясненных» обстоятельствах на такую посредственность. Есть и интереснее кандидатуры, лучше приберечь силы. Он отступил от девушки, развернул ее и чувствительным шлепком отправил в проем — где за мутным стеклом и «предбанником» веселились коллеги по управлению и работницы нелегкой профессии из Дубны (из тех, что «зарабатывают, глядя в потолок»). Гуляй, родная, как там тебя по батюшке... Девушка обиженно вскричала, но подчинилась воле хозяина. Появление «невостребованной» блондинки в компании встретили бурными аплодисментами. Хорошо-то как! Прошла икота, свежий воздух и порывистый ветерок включили мозги и отрезвили. Полковник Глотов Дмитрий Аверьянович, начальник Литвиновского РОВД — 45-летний, основательный, уверенный в себе мужчина — взял

ся за перила, вдохнул живительный воздух полной грудью. Пара минут покоя — очень кстати.

— А где же наш незаменимый? — над-рывался в гостиной опьяневший коллега — начальник следственного отдела Пыхтеев. — Дмитрий Аверьянович, ты где?!

— Не такой уж он незаменимый! — хихикал заместитель Глотова майор Гурченко. — Так, временно исполняющий обязанности незаменимого! Дмитрий Аверьянович, ты где? Ушел на базу? Господствуешь над хаосом?

— Скоро буду! — прорычал Глов.

Он щелкнул зажигалкой, прикурил сигарету. Бодрый ветерок изгонял из головы накопившуюся дурь. За спиной в гостиной шумели коллеги. Майор Ходасевич щипал за выпуклые места пышнотелую Аделаиду Юрьевну и манерно недоумевал: почему считается, что грешить — это плохо? Грешить — это прекрасно! С балкона бельэтажа открывался приятный вид на сосновый бор, залитый желтоватым лунным светом. Не за горами полночь — самое время для шумной гульбы. Потревожить соседей Дмитрий Аверьянович не боялся — он плевал на соседей. Да и где тут соседи? До ближайших — метров двести. Участки нарезались хаотично — на берегу петляющей речушки, заросшей камышами. Владения полковника насчитывали полтора

гектара. Ухоженный сад, прорезанный плиточными дорожками, бревенчатая сауна с игровыми комнатами, теннисный корт, временно пустующие добротные постройки, в которых предполагались конюшни. Территорию имения опоясывала решетчатая ограда. С севера ее подпирал щедрый на маслята хвойник, на юге протекала юркая Шаманка. Райский уголок располагался на севере Подмосковья, вблизи границы с Тверской областью — здесь еще остались уголки нетронутой природы. Помимо «поселка для богатых», разбросанного по равнинной местности, за бором имелась гнивающая деревня Нахапетовка, несколько хуторов, живописные озера — и все это благолепие окружали смешанные леса. Дороги в районе были преимущественно грунтовыми. Хорошее асфальтовое покрытие длиной в четыре километра соединяло лишь упомянутый поселок «особо продвинутых» с федеральной трассой, разрезающей райцентр Литвиново. Последний считался оплотом цивилизации на севере области, был известен своими институтами Академии сельскохозяйственных наук и возведенными корейцами автосборочными цехами.

Полковник выкурил половину сигареты, щелчком избавился от окурка — в этот момент под домом что-то промелькнуло. Дмитрий Аверьянович перегнулся через перила.

Все чисто — клумбы, лохматый клематис, монументальная ваза на крыльце, в которую так удобно бросать окурки. Могло и показаться. Или кошка шмыгнула от акации к беседке. Кошкам ведь не прикажешь. Он всматривался в полумглу. Свет из окон первого этажа на улицу почти не поступал. Двери открыты. Двери дома всегда открыты. Кто, если он в своем уме, посягнет на собственность полковника полиции, у которого все схвачено не только в районе, но и в Белокаменной? Дмитрий Аверьянович покатал комок слюны на языке, выстрелил им в вазу. А в гостиной врубил на полную ритмичный шансон в исполнении «Вороваек», взревела группа поддержки. Видимо, начинался сеанс «одновременного» стриптиза. Полковник ухмыльнулся: «сцена асоциального поведения». И вдруг все звуки как-то отодвинулись, сделались глухими — кто-то закрыл промежуточную дверь. Снова рвется в бой девица, облевавшая его цветок? Не добиться ей этой ночью расположения влиятельного барина! Полковник повернулся, чтобы использовать по назначению коленку. Скрипнула дверь из толстого стекла, и на террасу проникла женщина — сравнительно высокая, фигуристая, черненькая. Заработал процесс слюноотделения. Не та — гораздо лучше! Эту смешливую путану он давно заметил и взял на карандаш. Ири-

на, или как там ее? Хороша, чертовка, глаза, как светофоры, формы — блеск. Дама в его вкусе — весь вечер строит ему глазки, делает многозначительные пассы в сторону спальни, ждет. И остальные, видя это дело, не претендуют на «даму сердца» босса, довольствуются оставшимся...

Он расплылся в голодной улыбке. Шаловливая кошечка забралась ему под мышку и похотливо заурчала. Подвижные пальчики проникли под рубашку, стали щекотать, побежали ниже — к поясному ремню. Закружилась голова, он схватил ее за плечи, встряхнул, швырнул на каменную стену между перилами и застекленным проемом. Нормальный силовой прием. Дама охнула, он впился жадными губами ей в шею, хотя и понимал, что делает ей больно. Потерпит, знала, куда шла. А не потрянуть ли стариной прямо здесь, на свежем воздухе? Свои сюда не сунутся, они же не хотят, чтобы их завтра уволили? Романтика, ептыть ее, он еще способен справиться с этим дерьмом...

— Дмитрий Аверьянович, вы такой сильный мужчина... — хрипела Ирина. Ей было трудно говорить, девица задыхалась. — Скажите, пожалуйста, что у нас сегодня — спаривание или спарринг?

Готов опомнился, ослабил бульдожьё хватку.

— Прости, крошка. — Он машинально продолжал ощупывать вздымающиеся формы. — Ты такая... ты такая, чтоб тебя...

— Вы правы, Дмитрий Аверьянович, — хихикнула Ирина. — Я сплошь состою из мест, называемых неприличными словами. Я поддерживаю ваш порыв, но вам не кажется, что здесь... немного неудобно?

— Имеются предложения, мадам? — Проститутка права — душа жаждет праздника, а не «студенческого» перепихона. Порыв иссяк, он начал остывать. Возраст, чтоб его. Да еще супруга так некстати вспомнилась. Сидит одна в элитной новостройке в Литвиново, нервы на кулак наматывает. Прекрасно знает о похождениях благоверного, но чем ответит? На развод подаст? Ага, и будет отнюдь не столбовой дворянкой. Симметричными действиями? В ее-то сорок восемь? Не смешите мои тапочки. О половине нажитого состояния может даже не мечтать, уж он постарается. Работать пойдет? Да в каком столетии она в последний раз работала? Опасность с данной стороны отсутствует, но так неприятно, когда в самый острый момент в мозгу рождаются ее глаза — глубокие, злобные, а порой в них высвечивается такое, что он просто теряется, не знает, как себя вести...

— Пойдемте в спальню, Дмитрий Аверьянович, — урчала чертовка. — Там вы все рас-

смотрите, изучите, проведете, так сказать, государственную экспертизу...

Полковник не любил, когда его подначивали. Хотя сегодня можно! Он не сдавался, копошился у дамы под блузкой. У кого тут всё на самом высшем уровне? Путь в спальню лежал через гостиную, но это не беда. Можно задержаться, хлебнуть чего-нибудь горячительного для пушей готовности... А в гостиной, похоже, начинались боевые танцы с саблями. Визжали «сеньориты», орали «сеньоры», что-то упало и со звоном покатилося. Танцы в голом виде на столе, какая, право, похабщина. Мулен Руж, блин... Полковник насилу оторвался от сексуальной шлюшки. Ирина тяжело дышала, глаза переливались, как лунные огоньки семафора. Возможно, все это было фальшью, профи знают, как завести клиента. Но внешне все выглядело естественно и волнующе. Прекрасная штука жизнь, мать ее! Полковник впился в горячие уста элитной путаны, чуть не всосал их в себя, потом взял ее за руку и поволок с балкона. Он должен выпить. Он их уволит, если выяснит, что эти проглоты высосали весь «Камю»!

Мужчина с женщиной ввалились в освещенную гостиную. Ведь было что-то в голове: почему так тихо стало? То орут, как пострадавшие от реформы ЖКХ, то в рот воды набрали. Но мысль не задержалась, умчалась,

как воробей. Ахнула Ирина, зажала рот ладошкой. Полковник оторопел. Что за лежащая демонстрация? В нарядной гостиной бельэтажа, оформленной «под классику», царило Куликово поле. Какие, на хрен, танцы в голом виде на столе! Перевернутые бутылки, стулья, разбросанные по полу деликатесы. Такое ощущение, что в отсутствие полковника ворвался ураган, прибрал прекрасных дам, а мужскую часть компании расшвырял вместе со стульями. Все четверо участников вечеринки валялись в живописных позах. Начальник следственного отдела Пыхтеев грохнулся вместе со стулом. Он потерял сознание, а из распахнутой глотки все еще торчала пикантная хорватская колбаска. Майора Гурченко шарахнули в висок, когда он пытался встать — был полет, жесткая посадка, майор валялся без чувств среди осколков бутылки, а вокруг все было забрызгано кровью. Ко лбу Ходасевича приклеился лист горчичного салата, но это не придавало ему сходства с римским патрицием. Майора треснули лбом о собственную тарелку, да так и бросили... Все трое валялись без чувств. Признаки жизни подавал лишь подполковник Томский — начальник районного управления собственной безопасности. Ноги подполковника торчали из-за дивана, придвинутого к стене, и как-то судорожно по-

дергивались. Подполковник стонал, умолял его выпустить.

И больше никого! Мужчина с ужасом уставился на женщину. Женщина — на мужчину. Со лба полковника стекал предательский пот, как в сауне. Страх исказил хорошенькую мордочку Ирины.

— Да как же это, Дмитрий Аверья... — Она метнулась к нему, прося защиты, но он оттолкнул ее от себя. К черту баб. Полковника трясло. Кто посмел?! Резкий разворот на триста шестьдесят, ушки на макушке, машинально сжались натруженные кулаки. Прикрытая дверь на лестницу, напротив другая — к спальням второго этажа. Она была открыта, просматривался узкий коридор. Глухие женские крики. Он прозрел: путан не похитили, их заперли в санузле, расположенном в коридоре! Дверь дубовая, не выбьешь. Девушки, судя по всему, и не испытывали желания вырваться на свободу — они вопили от страха, но в дверь не бились. Кто же это содеял? Где эти твари? Обыскивают дом? Видимо, они не знали, что кто-то из участников вечеринки вышел на балкон...

— Дмитрий Аверьянович, что делать? Нужно бежать... — стонала, исходя страхом, Ирина. Глотов опомнился, бросился к угловому письменному столу, попутно вытрясая из кармана связку ключиков на карабине.